

УДК 902.34:069.44

**ПЛЕТЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВОЛОКОН
«ТАТАРСКОЙ (ДЕРЕВЯННОЙ) СЛОБОДКИ» ОСТРОВА СВИЯЖСК**

© 2016 г. М.Ю. Визгалова, А.С. Старков

В статье представлен новый подход к изучению изделий из растительных волокон типа лыка, ранее не выделявшихся в отдельную категорию археологических находок. Приводится описание методики, специально разработанной для консервации и реставрации изделий из лыка. На основе этой методики была исследована коллекция предметов из липового лыка и луба из раскопок сооружений XVI–XVIII вв. на посаде Свияжска. Комбинированная система реставрационных мер, применяемых авторами, позволила восстановить фрагменты изделий так называемого «мочального» промысла. В результате дальнейших этнографических, статистических и технологических исследований стало возможным разделить данный комплекс на следующие группы: верёвочные изделия или «сторожковые» снасти; изделия рогожно-кулёцкого промысла; лапти; единичные находки, предназначение которых не выяснено. Внутри каждой группы предметов выделяются подгруппы по определённым признакам. Опыт комплексного подхода авторов к систематизации данного материала позволит в дальнейшем расширить его применение к находкам из органических материалов.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, позднее средневековье, Свияжск, посад, растительное волокно, изделия из лыка, реставрация.

Археологические исследования уникального города-крепости Свияжска дали богатейший материал о жизни и быте позднесредневекового населения на Средней Волге. За полевые сезоны 2011–2014 гг. при раскопках «Татарской слободки» на острове Свияжск под руководством А.С. Старкова на площади 2100 кв. м удалось выявить более 250 разновременных сооружений XVI–XVIII вв., представленных остатками крупных жилых и хозяйственных построек, разделенных между собой сетью различных оград на небольшие домовладения. В соответствии со стратиграфическими наблюдениями, до XVIII века, на данной территории насчитывается до 4 строительных ярусов, прослеженных по всей площади раскопа. Мощность культурного археологического слоя

достигает 300 см (Археологические исследования 2014, 2015, с. 32).

Уникальный влажный культурный слой прибрежной зоны сохранил предметы из органического материала. Здесь собраны предметы быта из дерева, изделия из кожи, растительных волокон, ткани (Шакиров, Валиев, Ситдииков, 2012, с. 196, рис 8; с. 200, рис. 10 и Старков, 2011). В числе находок обнаружены многочисленные фрагменты изделий из лубяного (мочального) волокна липы (*Tilia cordata Mill.*). Это предметы так называемого «рогожно-кулеткацкого» промысла. Вот что писал о данном ремесле известный исследователь XIX века П.И. Кеппен: «Мочальный промысел состоит в заготовлении необходимых в русском быту рогож разного рода, кулей, луба, мочал, лап-

тей и сторожковых снастей» (Кеппен, 1841, с. 1). Рогожно-кулеткацкий промысел заключался в заготовке мочала, ткань из него рогож и циновок, сшивки кулей (Смыков, 1982, с. 272). Фрагменты данных изделий обнаружены в раскопе как на территории хозяйственных и жилых помещений, так и на месте старых улиц. Находки имеют различную степень сохранности. В раскопе зафиксирована относительно сохранившаяся веревка из лубяного волокна, привязанная к перекладине (рис. 1). Большая часть подобных изделий представляет собой массу разрозненных фрагментов с разорванным, рассыпающимся в труху лыком. Объясним это явление.

Лубяными волокнами называют волокна, которые скрыты в стеблях растений между верхней кожейй

(корой-эпидермисом) и древесиной в рыхлой растительной ткани – паренхиме. Они относятся ко II группе растительных волокон (Руководство по технологии..., 1933, с. 179). Химические вещества, составляющие лубяные волокна, – органические. Целлюлоза – основное вещество волокон. В чистом виде целлюлоза в растениях не встречается. Волокна целлюлозы похожи на нитевидный кристалл. При обработке целлюлозы минеральными кислотами образуется гидроцеллюлоза, которая имеет еще волокнистую структуру, но более хрупкая, легко истирается в порошок. Под действием окислителей целлюлоза видоизменяется и превращается в оксидцеллюлозу. Другие важные составляющие луб вещества: пектин и лигнин, цементирующие волокна целлюлозы в расте-

Рис. 1. Изделие из лыка в раскопе «Татарская Слободка» Свияжска.

Fig. 1. A liber item from “Tatarskaya Slobodka” (Sviyazhsk).

ниях – также под действием окислителей распадаются (там же, 1933, с. 248–253).

В течение веков подобные процессы протекают в почве, химически воздействуя и разрушая дерево, ткани из растительных волокон и изделия из лыка. Большую роль в этом играют и бактерии. Таким образом, лыко в земле подвергается химическому и бактериальному разложению. Поэтому первобытные и раннесредневековые поделки из луба не сохранились до нашего времени, за редким исключением (например – в погребениях). На позднесредневековых археологических памятниках подобные предметы иногда обнаруживают. Здесь многое зависит от минерального состава почвы и других показателей. В «мокром слое» свияжского Посада сохранились фрагменты изделий из волокнистых материалов (Шакиров, 2008, том I, с. 79–80). Такие находки имеют достаточно аморфную структуру – морфология изделий не всегда ясна. Грунт проник между волокон, изделия разрываются уже на стадии выборки из раскопа; хрупки при любых стандартных операциях камеральной обработки: чистке, мойке, сушке. Обычно при раскопках средневековых городов такие изделия учитывались под общим названием «лыко» или «лапти». Выделялись также «лыковые решета» (Арциховский, 1949, с. 145). В археологическую коллекцию брали только лапти, имеющие полную сохранность!

Поворотный момент в отношении к данному материалу наступил, когда перед реставрационной лабораторией по органическим материалам при Институте археологии им. А.Х. Халикова была поставлена задача разработать

методику по консервации лыка и сильной реставрации изделий из растительного волокна. И такая методика была создана на основе комбинирования методик консервации археологической ткани и дерева (по Н.П. Синициной и В.И. Гордюшиной), а также привлечения новых технологических приемов, выработанных опытным путем. Вот краткое описание последовательности операций, позволивших сохранить изделия из лыкового волокна:

- выборка изделия из раскопа единым монолитом вместе с грунтом;
- упаковка в целлофановые пакеты для предотвращения высыхания;
- еженедельная отправка изделий в лабораторию;
- разбор монолита на столе, удаление грунта с помощью кисти;
- замачивание изделия в дистиллированной воде для растворения глинистых грунтов;
- разворачивание с помощью хирургического шпателя, удаление крупных глинистых загрязнений;
- влажная чистка с помощью синтетических кистей и салфеток из фильтровальной бумаги с обеих сторон, от двух до пяти раз с каждой стороны попеременно – для плоских фрагментов (плетенки), и с разворачиванием вокруг своей оси – для объемных (веревки, канаты);
- обработка 2% раствором катамина АБ с кисти;
- обработка 4% раствором ПЭГ-400;
- формирующая сушка: плоских изделий между слоями фильтровальной бумаги и тонким стеклом, объемных – с помощью микалентной бумаги;
- совмещение разрозненных фрагментов.

Рис. 2. Лыковая веревка. 1 – изделие до реставрации; 2 – изделие после реставрации.
Fig. 2. Liber rope. 1 – before restoration; 2 – after restoration.

На рис. 2 представлен вид изделия из лыка до реставрации (рис. 2: 1) и после (рис. 2: 2).

Таким образом, в результате реставрационных мероприятий была создана интересная коллекция подготовленных к типологическому и технологическому исследованию в составе 220 изделий из липового волокна, каждое из которых представлено от одного до 30 фрагментов.

Среди данных предметов самое большое число составляют разнообразные веревки диаметром от 0,4 см до 5,5 см – около 100 находок. Вережки свиты из двух, трех или четырех прядей лыка. Отдельное место занимают тесемки, в виде косичек, сплетенные из трех прядей (диаметр – от 0,5 см до 2 см), но их количество незначительно. Вережочные изделия в раскопе нередко представлены отдельными расплетенными серпантинovidными прядями, но и по ним можно составить представление об изначальном диаметре изделий. Исходя из размерного ряда веревок можно разделить их

на виды, сделать вывод о характере их использования в быту. Бечевки диаметром от 0,4 см до 0,7 см скорее использовались в качестве «обор», которыми подвязывали лапти или поршни к ноге (рис. 3: 1). Данная обувь с фрагментами обор представлена в раскопе в достаточном количестве. Еще одно использование тонких веревок – «тятиво» – для насадки сети (Скобелев, 2010, с. 4). Крученые шнурки из 2–3 полос лыка от 0,7 см до 1,2 см и плетеные косички диаметром до 1,5 см (рис. 3: 2), вероятно, служили для круговой опояски чего-либо, например, холщевой крышкой на горшке или одежды бедноты, и назывались «гашниками» (Даль, Толковый словарь, 2007, с. 346). Собственно «веревки» представлены размерным рядом от 1,2 см до 2,5 см, на некоторых присутствуют узлы (рис. 3: 3). Они наиболее многочисленны в данной категории веревочных изделий (около 40 шт). Последний вид – канаты (D=2,5–5,5 см). Интересно, что канаты представляют собой рубленые фрагменты

Рис. 3. Вертки – «сторожковые снасти»:

1 – обору, «тятиво» ($0.4 \leq d \leq 0.7$); 2 – шнурки – «гашники» ($0.7 \leq d \leq 1.2$);

3 – веретки ($1.2 \leq d \leq 2.5$); 4 – канаты – «шейма» ($2.5 \leq d \leq 5.5$).

Fig. 3. Ropes: 1 – latches ($0.4 \leq d \leq 0.7$); 2 – Laces ($0.7 \leq d \leq 1.2$); 3 – Ropes ($1.2 \leq d \leq 2.5$); 4 – Tail-ropes ($2.5 \leq d \leq 5.5$).

Рис. 4. Плетенки – фрагменты рогожных изделий.

1 – изделие с толстой полосой лыка по кромке; 2 – обшивка края тонкой крученой мочальной нитью; 3 – выплетение ребер с «ушками»; 4 – рогожа с кистями.

Fig. 4. Wicker – fragments of items made of cattail.

1 – An item with a thick liber trimming; 2 – Trimming with a thin twisted bast fiber;

3 – plaiting of ribs with 'ears'; 4 – Bast matting with tassels.

(рис. 3: 4). Но это явление объяснимо. Вызвано оно следующей причиной. Близость речного порта давала населению Посада бесплатный источник мочального волокна. Это списанные с кораблей судовые канаты, которых хватало только на один навигационный период (Халиков, 1995, с. 165) и срубленные с плотов строительного леса, пригнанного к пристани. Причем тот факт, что отличные липовые канаты остаются гнить на берегу, привел к необходимости уже в начале XX века ВСНХ СССР выпустить приказ «О рациональном использовании отработанных канатов...» (6 авг. 1930 г.) в качестве сырья для рогожно-кулеткацкого производства. Вызван он был стремлением открыть новые источники дохода для экономики молодого государства (Файвишевский, Пашенин, 1933, с. 151). По-видимому, люди, жившие в Свияжске 3 века назад, отличались большей практичностью. На Волге канаты имели свое название – «шейма», общее название для мочальных веревок, бытующее у крестьян, – «лычага» (Даль, Толковый словарь, 2007, с. 179). По П.И. Кеппену, все виды веревок относятся к сторожковым снастям (Кеппен, 1841, с. 12).

Следующей по числу находок категорией являются плетенки – около 60 изделий, каждое из которых состоит из нескольких фрагментов (рис. 4). Они представляют собой полотняное переплетение тонких лыковых полос (шириной от 0,4 см до 0,8 см). Помимо одинарных встречаются обрывки многослойных рогож – в два, три слоя и даже до шести слоев притертых друг к другу полотнищ. Морфологически все плетенки различаются характером кромки: край с прямым перегибом

лык, с косым перегибом лык. Много фрагментов, не имеющих окантовки, – средних. Среди дополнительной обработки кромки изделий хотелось отметить различные варианты:

- вплетение более широкой и толстой полосы лыка с краю (рис. 4: 1),
- обшивка тонкой крученой мочальной нитью (рис. 4: 2),
- выплетение дополнительных ребер с «ушками» (рис. 4: 3),
- лыки завязаны по 4 шт. в узел и образуют кисть (рис. 4: 4).

Отдельного внимания заслуживают циновки, сотканые из крученой мочальной нити (рис. 5).

На основании технологической литературы все эти фрагменты по морфологическому принципу были идентифицированы как предметы рогожно-кулеткацкого промысла, т.е. – рогожи, коврики, циновки, покрывала, кули разных видов, и, возможно, паруса (Файвишевский, Пашенин, 1933, с. 30–50). Ни одно изделие, обнаруженное в Свияжске, в силу специфики материала не имеет полную сохранность, поэтому не может быть точно атрибутировано. Рогожи вплоть до второй половины XX века являлись упаковочным и покрывным материалом. У П.И. Кеппена описано 7 видов рогож: парная, рядная, или «циновка», кулевая, крышечная, или «таевка», парусовка, табачная, карточная, или «картошовка» (Кеппен, 1841, с. 10). Кули, которые сшивались из рогожного полотна, служили универсальной тарой (аналог современных пакетов и мешков), имели различные размеры и конструкцию. Так, на начало XX века существовало 25 сортов кулей. Вот некоторые из видов: мучные (три размера), овсяные, соляные, рыбные, угольные, огуречные, мело-

Рис. 5. Фрагменты рогожного изделия – «циновка».

Fig. 5. Fragments of a cattail item: a 'mat'.

вые и особо мелких размеров – бакалейные (Файвишевский, Пашенин, 1933, с. 30, табл. 15). Более подробно производство и технологические особенности свияжских рогож будут рассмотрены в отдельной статье. Возможно, в данный хронологический период (XVI–XVIII вв.) производство рогож существовало на острове Свияжск. Косвенными доказательствами этому является находка фрагментов «бил» – деталей горизонтального рогожного станка, служащие для прибавления уточин в полотне, и костяная игла для сшивания рогож соответствующего размера. Активная рыбная и мясная торговля на близлежащей к раскопу территории могла способствовать появлению данного ремесла в Свияжске. Об этом свидетельствует карта города с указанием мест торговли (Рыбного и Мясного ряда) в прибрежной зоне.

Еще одна категория изделий из лыка – многочисленные находки фрагментов лаптей (рис. 6). Это – головки, подошвы, края со жгутиком и другие мелкие фрагменты. Отличить фрагменты лаптей от других плетеных изделий помогают следующие признаки:

- ширина лыковых полос от 0,8 см до 1,5 см. Чем больше размер лаптей, тем шире полосы луба. Так, детские лапти имеют «строки» шириной не больше 1 см;

- само плетение нередко двухслойное, но полотна не отслаиваются, как у рогож. Это следствие такой технологической операции, как «подковырка» – закрепление концов лыка вплетением в первое полотно или подплетение дополнительного второго слоя лыка для придания особой прочности всей конструкции (Редичев, 2001, с. 85, рис. 17–19).

Рис. 6. Фрагменты лаптей из раскопа «Татарская Слободка».

Fig. 6. Fragments of bast shoes from "Tatarskaya Slobodka".

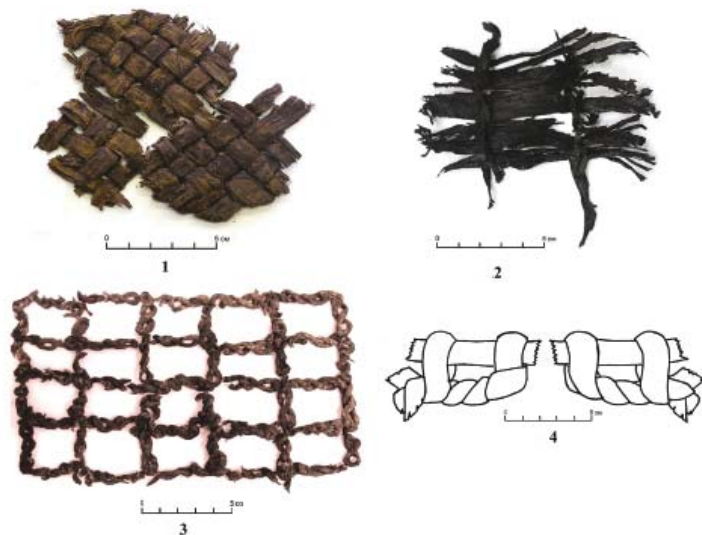

Рис. 7. Фрагменты единичных находок из лыка.

1 – фрагменты коробов (?); 2 – разреженное плетение со жгутом;
3 – сетка из перевитых петель; 4 – схема фрагмента веревочной конструкции.

Fig. 7. Fragments of individual finds of liber.
1 – Fragments of boxes (?); 2 – Loose cable weaving; 3 – a mesh of tangled loops;
4 – a fragment of rope construction, scheme.

Свияжские лапти очень разнообразны, первоначально было атрибутировано 3 вида (Абдуллин, Визгалова и др., 2014, с. 277–293). На сегодня, исходя из морфологии, можно выделить в два раза больше видов, в том числе интересную низкую форму без бортов (по материалу готовится публикация). Примечательно, что чисто лыковые лапти имеют обычно головки прямого плетения, аналогичные лаптям, найденным при раскопках Казанского кремля (Ситдииков, 2006, рис. 80). Материал, из которого изготовлена данная обувь, различен: лыко, береста, кожа–лыко. Всего лыковых лаптей и лыковых с кожаным подплетом около 40 фрагментов. На этом описание серийных изделий из липового волокна заканчивается.

К единичным находкам следует отнести следующие находки:

– мелкие фрагменты из твердого лубяного слоя, возможно «короба» (рис. 7: 1);

– редкое плетение с поперечным перевитым жгутиком, такое плетение использовалось в кошелках из рогоза (Файвишевский, Пашенин, 1933, с. 170–190), возможно подобное изделие из лыка (рис. 7: 2);

– сетка из перевитых петель, возможно предмет рыбного промысла–сети (рис. 7: 3). О безузловом сетном полотне, сплетенным путем скручивания нитей, и сетях из лыкового волокна писали некоторые исследователи (Брандт, 1980, с. 146–149);

– сложные веревочные конструкции – сенные кошело для лошадей (Кеппен, 1841, с. 12) или снасти (рис. 7: 4).

Все рассмотренные находки датируются второй половиной XVI–XVIII в., но ввиду архаичности ремесла могут дать представление о раннесредневековых изделиях из растительного волокна. Предметы, представленные в данной статье по группам, позволяют разработать классификацию археологических находок из лыка, поскольку данный материал был необоснованно обойден вниманием исследователей. Однако он играет важную роль в реконструкции быта и ремесла средневекового населения, т.к. обработкой волокнистых материалов и производством на рынок в нашем регионе занималось до 1/5 всего населения (Смыков, 1982, с. 260).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин Х.М., Визгалова М.Ю., Ситдииков А.Г., Старков А.С., Федотова Ю.В., Храмченкова Р.Х. Лапти как археологический материал: происхождение, классификация, реставрация (на примере находок Свияжска и Казани) // Поволжская археология. 2013. № 3. С. 277–293.
2. Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдииков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. 38 с.
3. Арциховский А.В. Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. № 11. Т. 1 / Под ред. Н.Н. Воронина. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 119–151.
4. Брандт А. Из истории рыболовной сети // Наука и жизнь. 1980. № 7. С. 146–149.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 1: А-З. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. 699 с.
6. Кеппен П.И. О мочальном промысле. Сведения, собранные Петром Кеппеном. СПб., 1841. 61 с.

7. Редичев С.Т. Не учась и лаптя не сплетёшь // Наука и жизнь. 2001. № 1. С. 82–86.
8. Руководство по технологии первичной обработки новых лубяных волокон / Под общ. ред. А.М. Краснощёкова. М: Издание Новлублинститута ВАСХНИЛ, 1933. 320 с.
9. Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань: Фолиантъ, 2006. 288 с.
10. Скобелев О.А. Липовое лыко заонежан: и гуж, и веревка, и мочалка. Петрозаводск: Издательский центр музея-заповедника «Кижиги», 2010. 16 с.
11. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг. (социально-экономическое исследование). Дисс... докт. ист. наук. Казань, 1982. 513 с.
12. Старков А.С. Отчёт об археологических исследованиях «Татарская Слободка» на территории села Свияжск в Зеленодольском районе Республики Татарстан в 2011 году / Научный фонд МАРТ ИА им. А.Х. Халикова АН РТ. Ф.? Д.?
13. Файвишевский Я.Л., Пашенин М.Г. Мягкая тара из мочала, древесной стружки и рогоза. М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединённое издательство, 1933. 192 с.
14. Халиков Н.А. Промыслы и ремесла татар Поволжья и Приуралья (середина XIX – начало XX.). Казань, 1998. 100 с.
15. Шакиров З.Г. Отчёт об археологических охранно-спасательных исследованиях в Зеленодольском районе Республики Татарстан на территории о. Свияжск за 2008 год. Т. I / Научный фонд МАРТ ИА им. А.Х. Халикова АН РТ.
16. Шакиров З.Г., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. О застройке посадской части Свияжска (по материалам раскопок 2008 г.) // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 184–210.

Информация об авторах:

Визгалова Мария Юрьевна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); mutqueen@mail.ru

Старков Андрей Сергеевич, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); 2647425@mail.ru

WICKERWORK MADE OF VEGETAL FIBERS FOUND IN “TATARSKAYA (WOODEN) SLOBODKA” ON SVIYAZHISK

M.Yu. Vizgalova, A.S. Starkov.

The authors offer a new approach to studying wickerwork of vegetal fibers, such as liber, which have not been treated as a separate category of archaeological finds so far. They describe their special methodology, which they developed for conservation and restoration of liber items. This methodology was applied to study the collection of linden liber and bast items found on excavated structures of 16th – 18th centuries in Sviyazhsk's posad. A systemic combination of restoration activities applied by the authors has enabled restoring fragments of items of the so-called 'bast' industry. Further ethnographic, statistic and technological studies made it possible to distinguish the following groups in this complex: ropes; cattail bags industry; bast shoes; individual finds of unknown use. Each group has a few subgroups with certain characteristic features. This first experience of the authors' complex approach to systemic classification of such finds will enable its broader application to items made from organic materials.

Keywords: archaeology, Middle Volga, late Middle Ages, Sviyazhsk, posad, vegetal fiber, liber items, restoration.

REFERENCES

1. Abdullin, Kh. M., Vizgalova, M. Yu., Sitdikov, A. G., Starkov, A. S., Fedotova, Yu. V., Khranchenkova, R. Kh. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 277–293 (in Russian).
2. Sitdikov, A. G., Valiev R. R., Starkov A. S. (comp.). 2015. *Arkheologicheskie issledovaniia 2014 g.: Bolgar i Sviiazhsk (Archaeological Studies in 2014: Bolgar and Sviyazhsk)*. Kazan (in Russian).
3. Artsikhovskii, A. V. 1949. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 11 (1). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 119–151 (in Russian).
4. Brandt, A. 1980. In *Nauka i Zhizn (Science and Life)* (7), 146–149 (in Russian).
5. Dahl, V. I. 2007. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language)*. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: "Rus. iaz. Media" Publ. (in Russian).
6. Köppen, P. I. 1841. *O mochal'nom promysle. Svedeniia, sobrannye Petrom Keppenom (On Liber Industry: Information by Peter Köppen)*. Saint Petersburg (in Russian).
7. Redichev, S. T. 2001. In *Nauka i Zhizn (Science and Life)* (1), 82–86 (in Russian).
8. Krasnoshchekov, A. M. (ed.). 1933. *Rukovodstvo po tekhnologii pervichnoi obrabotki novykh lubianykh volokon (Technological Manual on Primary Treatment of New Liber Fibers)*. Moscow: V. I. Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences, New Liber Institute (in Russian).
9. Sitdikov, A. G. 2006. *Kazanskiy Kreml': istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Kazan Kremlin: Historical and Archaeological Study)*. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).
10. Skobelev, O. A. 2010. *Lipovoe lyko zaonezhan: i guzh, i verevka, i mochalka (Linden Liber Produced by the Trans-Onega Population: Tug, Rope, and Bath Pouf)*. Petrozavodsk: Kizhi Museum-Reserve (in Russian).
11. Smykov, Yu. I. 1982. *Krest'iane Srednego Povolzh'ia v period kapitalizma. 1861–1900 gg. (sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie) (Middle Volga Peasants in the Capitalist Epoch, 1861–1900: a Social-Economic Study)*. Doct. Diss. Kazan (in Russian).
12. Starkov, A. S. 2011. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax «Tatarskaia Slobodka» na territorii sela Sviiazhsk v Zelenodol'skom raione Respubliki Tatarstan v 2011 godu (Report on Archaeological Investigations in the "Tatarskaya Slobodka" Site, on the Territory of Sviyazhsk Village (Zelenodolsk, Republic of Tatarstan) in 2011)*. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
13. Faivishevskii, Ya. L., Pashenin, M. G. 1933. *Miagkaia tara iz mochala, drevesnoi struzhki i rogoza (Flexible Packing of Liber, Wood Chips and Cattail)*. Moscow; Leningrad: "Vsesoiuznoe kooperativnoe ob"edinennoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
14. Khalikov, N. A. 1998. *Promysly i remesla tatar Povolzh'ia i Priural'ia (seredina XIX — nachalo XX vv.) (Industries and Crafts of Tatars in the Volga and Ural Areas in Middle 19th — Early 20th Centuries)*. Kazan (in Russian).
15. Shakirov, Z. G. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh okhranno-spatatel'nykh issledovaniiax v Zelenodol'skom raione Respubliki Tatarstan na territorii o. Sviiazhsk za 2008 god (Report on Rescue Investigations on Sviyazhsk Island (Zelenodolsk, Republic of Tatarstan) in 2008)* I. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
16. Shakirov, Z. G., Valiev, R. R., Sitdikov, A., G. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 184–210 (in Russian).

About the Authors:

Vizgalova Mariya Yu., Institute of Archaeology named after A. Kh. Halikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; mutqueen@mail.ru

Starkov Andrej S., Institute of Archaeology named after A. Kh. Halikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; 2647425@mail.ru

Статья поступила в номер 17.10.2016 г.